

В то время Медицинский Мудрец Сан Чэнь собирал лекарственные ингредиенты глубоко в горах. Через несколько дней после того, как он покинул горы, он увидел императорское объявление от Императора Юна. Узнав, что Суйюнь близок к смерти, Сан Чэнь бросился в Чан'ань, преодолев тысячу ли за три дня. Когда он приехал в резиденцию принца Юна, жизнь Суйюня висела на волоске. Медицинский Мудрец смог совершить чудо, вернув Цзян Чжэ к жизни. Однако отныне тело Цзян Чжэ было сильно ослаблено...

- Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

Прибыв в резиденцию принца Юна, Сан Чэнь сразу же пошёл кратчайшим путём в Холодный Двор, а также привлёк нескольких императорских врачей и Сяошуньцзы, чтобы те помогали ему. Дверь в комнату была закрыта и огорожена, голоса лишь изредка выдавали разные инструкции.

Ли Чжи ждал за дверью, полный неизмеримым беспокойством. Раны Пэй Юня полностью исцелились. Услышав о приходе Сан Чэня в резиденцию принца Юна, он также помчался и присоединился к Ли Чжи, ожидая у двери. Пэй Юнь был чрезвычайно благодарен Цзян Чжэ. Используя разработанный Цзян Чжэ метод, Пэй Юнь обсудил свои планы со своими двумя боевыми наставниками, получив их молчаливое одобрение. Несмотря на то, что это противоречило буддийскому принципу сострадания, в тот момент они не беспокоились об этом. Пэй Юнь был учеником, которого храм Шаолинь кропотливо взращивал, поэтому ему абсолютно не разрешалось иметь какую-либо связь с сектой Фэн'и. По этой причине два боевых наставника были готовы дать одну из двух «Пилуль Малого Возвращения» Цзян Чжэ.

Все ждали снаружи целый день. Только вечером второго дня они увидели, как Сан Чэнь и остальные вышли, измученные. Медицинскому Мудрецу было уже около семидесяти. Хотя он был в возрасте, а его волосы и борода белые, его тело было довольно здоровым и энергичным. Эти последние два дня императорские врачи работали по очереди. Однако в течение всего времени Сан Чэнь ни разу не вышел за двери.

Выйдя за дверь, Сан Чэнь сразу заметил Ли Чжи, шагнув вперед, чтобы вежливо поприветствовать его: «Этот дряхлый старик благодарит Ваше Императорское Высочество за ваши напряженные и кропотливые усилия. Если бы Ваше Императорское Высочество не использовало драгоценные лекарства, чтобы продлить его жизнь, я боюсь, что Суйюнь не выжил бы, пока этот старик добирался до него.»

Ли Чжи наконец вздохнул с облегчением, обессиленно упав в кресло, которое было принесено императорским телохранителем. Утомленно, он ответил: «Господин Сан, это я должен благодарить вас за спасение господина Цзяна...».

Сан Чэнь слегка улыбнулся, прежде чем ответить: «Мы с Суйюнем похожи на дедушку и внука. Это правильно и ожидаемо, что я спас его. Однако, хотя он теперь в безопасности и покое, его восстановление потребует больших усилий. Этот дряхлый старик может лишь злоупотребить гостеприимством Вашего Императорского Высочества.»

Ли Чжи быстро поднялся на ноги, решительно сказал: «Даже если бы господин Сан не сказал этого, этот принц попросил бы господина Сана временно остаться в этой резиденции. Господин, пожалуйста, скажите этому принцу, если у вас есть какие-либо потребности или требования. Я определенно не оставлю господина разочарованным.»

Сан Чэнь кивнул головой: «Этот дряхлый старик устал, пожалуйста, подготовьте место для

меня, чтобы я мог отдохнуть. Завтра я снова буду лечить Суйюня. Было бы лучше, если бы этот дряхлый старик мог остаться здесь, в холодном дворе, позволяя мне постоянно посещать Суйюня.».

Ли Чжи неоднократно высказывал свое согласие. Он приказал слугам подготовить палаты для Сан Чэня в Холодном Дворе давным-давно.

В этот момент принцесса Юна послала кого-то, чтобы убедить Ли Чжи вернуться во внутреннюю резиденцию, чтобы отдохнуть. За последние несколько дней Ли Чжи по сути жил в Холодном Дворе и практически не возвращался во внутреннюю резиденцию. Он вернулся в свои покои только теперь, чувствуя, как гора спала с его плеч. Принцесса Юна привела двух наложниц и служанок во внутреннюю резиденцию, чтобы ждать Ли Чжи, пока он принимал ванну и переодевался. После плотного приёма пищи Ли Чжи, наконец, мог лечь в постель и уснуть безо всяких забот.

Когда он проснулся, было уже позднее утро. Когда Ли Чжи встал с постели, пришли две служанки, чтобы помочь ему одеться. С улыбкой Ли Чжи спросил: «Где Принцесса?».

Вошла принцесса Юна. Сияя, она передала: «Ваше Императорское Высочество, отличные новости! Только что кто-то пришел из Холодного Двора, чтобы сообщить, что управляющий Цзян проснулся.».

Ли Чжи был вне себя от радости и ответил: «Репутация Медицинского Мудреца заслуженна. Всего одна ночь и Суйюнь уже смог проснуться.».

Принцесса Юна улыбнулась и поправила: «Ваше Императорское Высочество, прошло уже два дня. Когда вы заснули, мы не смогли разбудить вас. Господин Сан пришёл взглянуть и решил, что Ваше Императорское Высочество было слишком измотано. Поэтому он решил, что вы проснетесь, когда выспитесь.».

Ли Чжи криво усмехнулся и сказал: «Неудивительно, что желудок принца гремит от голода. Быстро принесите немного еды. Этот принц намерен отправиться в Холодный Двор, чтобы увидеть господина Цзяна.».

Принцесса сопровождала Ли Чжи во внешнюю комнату, чтобы поесть. Когда они шли, она сказала: «Ваше Императорское Высочество, вы должны принести Жоулань через некоторое время. В эти дни никто не посмел рассказать ей, что случилось с управляющим Цзяном. Она уже плакала несколько раз.

Ли Чжи кивнул, соглашаясь: «Хорошо. Вы должны пойти со мной. Затем войдите в дворец, чтобы сообщить Чанлэ.».

Принцесса Юна была поражена, когда она смотрела на Ли Чжи, спрашивая: «Разве Ваше Императорское Высочество не говорило, что этот вопрос неуместен?».

Ли Чжи криво улыбнулся и ответил: «Когда Чанлэ слышала, что управляющий Цзян получил серьезные ранения, она немедленно отправила половину корня норичника Нинпо, подаренного Императорским Отцом. В последние несколько дней она направляла людей, чтобы выяснить, нужна ли другая половина. Если бы Медицинский Мудрец до сих пор не прибыл, я, скорее всего, одолжил оставшуюся часть норичника Нинпо, который у неё остался. Похоже, что чувства Чанлэ к управляющему Цзяну довольно глубоки. Даже если я не могу исполнить ее желания, я не хочу, чтобы она продолжала беспокоиться.».

Принцесса Юн кивнула головой и ответила: «Все в порядке. Как насчет этого? Позвольте мне взять Жоулань с собой, когда я пойду во дворец, сказав, что я бы хотела, чтобы Благородная Супруга Чжансунь взглянула на неё. Это маленькое дитя очень сообразительно и мило. Чанлэ очень любит ее.».

Ли Чжи согласился. Принцесса Юна добавила: «Ваше Императорское Высочество, хотя вы освободили Генерала Циня и компанию, вы заставили людей следить за ними в течение нескольких дней. Более того, надзор был открытым и производился без страха. Вчера Цинь дарен лично прибыл с визитом, сказав вашей слуге, что убийство не было делом рук Генерала Циня. Однако Великий Генерал все же запер и допрашивает Генерала Циня.».

Ли Чжи безжалостно ответил: «Мы поговорим, когда я обсужу это с Суйюнем. Если это его рук дело, этот принц определенно не пощадит его.».

Принцесса нерешительно промолвила: «Ваше Императорское Высочество, текущие отношения между вами и наследным принцем подобны маслу и воде. Ваша слуга будет очень обеспокоена, если вы оскорбите Великого Генерала Цинь. Более того, клану Сяхоу в значительной степени благоволит Его Императорское Величество, и Принцессе Цзинцзяна было приказано прийти Императорским Отцом. Независимо от того, кто будет оскорблен, это будет очень проблематично.».

Ли Чжи на мгновение остановился, прежде чем равнодушно сказал: «Это не имеет значения. Есть некоторые вещи, которые рано или поздно нужно решить. Но если Цинь Цин действительно совершил подобное деяние, то это было бы оскорблением социального статуса его семьи.».

Принцесса Юна очень осторожно сказала: «Я не верю, что этот ребенок совершил бы подобное. Воспитание в семье Великого Генерала довольно правильное и строгое. Естественный характер этого ребёнка хороший и честный. Хоть он и несколько импульсивен, он не способен напасть на кого-то из засады.».

Ли Чжи некоторое время колебался, не говоря ни слова. Он уже лично ходил допрашивать Цинь Цина. Цинь Цин ничего не скрывал, объясняя, что случилось в тот день. Ли Чжи был уверен, что кто-то сеет раздор между ним и Цинь Цином. Однако он не был уверен, что Цинь Цин не попал в ловушку. В конце концов, никто другой, кроме Цзян Чжэ, не знал, что случилось в тот день. Даже если то, что сказал Цинь Цин, было правдой, все же было возможно, что он воспользовался тем, что кто-то пытался убить Цзян Чжэ, чтобы напасть на него, когда тот ослаб. Поскольку этот вопрос имел большое значение, Ли Чжи не желал сообщать принцессе Юна. Поэтому он лишь нейтрально сказал: «Этот принц беспристрастно разберётся об этом».

Во всяком случае, резиденция принца Юна наконец стала временно спокойной. Всё это время вся резиденция была в полном беспорядке. Теперь все окончательно успокоилось. Конечно, ревущие моря под поверхностью не были тем, что мог почувствовать обычный человек.

* * *

В резиденции наследного принца Лу Цзинчжун был в оцепенении, глядя на сообщение в своих руках. Внезапно он яростно разорвал бумагу в клочья. Через мгновение он поднялся на ноги и вышел из комнаты, идя ко входу в зал. Он услышал пьянящие звуки песни и танца изнутри. Лу Цзинчжун покачал головой, тихо входя в зал. Он увидел наследного принца Ли Аня, сидящего на месте чести, неторопливо наблюдая за прекрасными движениями танцоров. Увлев, как Лу

Цзинчжун вошёл с неприятным выражением лица, Ли Ань махнул рукой, отпустив танцоров и музыкантов. Он спросил: «Почему Младший Наставник выглядит так обеспокоенно? Всего лишь жизнь Цзян Чжэ была спасена. Наша первоначальная цель заключалась не в том, чтобы забрать его жизнь.».

Глубоко обеспокоенный, Лу Цзинчжун ответил: «Ваше Императорское Высочество, эти последние несколько дней, этот подданный внимательно изучал информацию, обнаружив, что мы совершили серьезную ошибку».

Ли Ань откинулся назад. Выпрямившись на своем месте, он спросил: «Почему Младший Наставник так говорит?».

Лу Цзинчжун ответил: «Ваше Императорское Высочество, ранее, хотя я и считал, что Цзян Чжэ потенциально может стать великим министром, по правде говоря, нам и так хватает гражданских и военных талантов. Поэтому, хотя его таланты в военных стратегиях и управлении были исключительными, этот подданный не обращал на него большого внимания. Когда Ваше Императорское Высочество взойдет на трон, если он захочет служить, никогда не будет слишком поздно его нанять. В любом случае, поскольку Ваше Императорское Высочество еще не является Императором, нет необходимости поспешно привлекать талантливых людей, дабы не навлекать подозрения Императора. Этот подданный даже посмеивался над неспособностью принца Юна понять сей факт. Независимо от того, насколько талантливым является Цзян Чжэ, до тех пор, пока он не входит в центральную администрацию, что толку? Первоначально этот подданный рекомендовал убить Цзян Чжэ с единственной целью - создать конфликт между принцем Юна и Великим Генералом Цинем. Неожиданно ситуация в тот день была довольно странной, и появился другой убийца, напавший первым. Хотя он и не добился успеха, позволив нашему человеку преуспеть, последующая реакция принца Юна была замечена наследным принцем. Возможно ли, что мы наступили на больную мозоль принца Юна?».

«То, что вы говорите, разумно.», - ответил Ли Ань, кивая головой: «За эти последние несколько лет мы часто беспокоили второго брата, но разве мы хоть раз видели, чтобы он занимал столь жесткую позицию? Сначала он стал слезно жаловаться Императорскому Отцу, прежде чем мобилизовать Императорскую Стражу и войти в город. Он даже был готов использовать корень норичника Нинпо, подаренный Императорским Отцом, и позаимствовал еще один корень у Принцессы Чанлэ. Даже шестой брат пришел на помощь. Мы злимся, просто думая об этом. Как шестой брат может быть так сбит с толку? Он до сих пор не принимает нас всерьез.».

«Именно они заставили этого подданного стать подозрительным», - согласился Лу Цзинчжун. «Только после тщательного ознакомления с имеющейся информацией этот подданный понял, что я не выполнил свои обязанности. Вначале этот подданный думал лишь, что у этого Цзян Чжэ был талант выполнять тяжелые обязанности. Однако, после того, как этот подданный тщательно всё рассмотрел, я понял, что этот человек на самом деле является гениальным в заговорах и интригах.».

Ли Ань поднял брови, показывая, чтобы Лу Цзинчжун продолжал. Лу Цзинчжун сделал это. «Этот человек прославился благодаря своему литературному таланту. Однажды он служил советником в Южном Чу у принца Дэ. Поначалу этот подданный не нашел в этом ничего странного, считая, что он был всего лишь тем, кто стремиться быть рядом с властью имущими. Более того, из информации, которую мы получили, хоть мы знали, что принц Дэ доверял ему, мы не смогли узнать ни об одной стратегию, которую бы он ему предложил. Хотя мы знали, что он хорошо справляется с военными вопросами, мы чувствовали, что подобное умение было незначительным. Сейчас же этот подданный собрал все записи битв принца Дэ, обнаружив,

что, когда Цзян Чжэ служил принцу Дэ, тактика принца стала чрезвычайно странной и зловещей. Кроме того, одной лишь песней Цзян Чжэ заставил короля Шу совершить самоубийство. Хотя это стало историей, рассказываемой с одобрением, у всех создалось впечатление, что это произошло благодаря принцу Дэ, и Цзян Чжэ только выполнял приказ. Но теперь, размышляя над этим, вполне возможно, что это были намерения Цзян Чжэ. В течение нескольких лет он был прикован к постели, и никто не обращал на него внимания. Если бы этот подданный лично не проверил все разведданные Южного Чу, то я боюсь, что эта информация так и не была бы обнаружена.».

Ли Ань улыбнулся и спросил: «Младший Наставник так сильно беспокоится? Нет никаких доказательств, подтверждающих эти предположения.».

«Доказательств действительно нет», - сказал Лу Цзинчжун. «Однако, ваше Императорское Высочество, с чего бы принцу Ци желать соперничать за этого человека с принцем Юна? С чего ему пытаться выслужиться и доставлять такие ценные лекарства? Разве Ваше Императорское Высочество не говорил, что Лян Вань однажды сообщил, что и Принц Юна, и Принц Ци обратили внимание на Цзян Чжэ? Мы верили лишь, что принц Юна просто оценил талант Цзян Чжэ. Ваше Императорское Высочество знает, что у принца Юна есть привычка привлекать талантливых людей. Что касается принца Ци, он всегда вел себя своенравно и устраивал сцены. Поэтому Ваше Императорское Высочество не относилось к этому вопросу серьезно. Теперь кажется, что и Принц Юна, и Принц Ци, вероятно, знают, насколько это грозный человек. Только Ваше Императорское Высочество и этот подданный рассматривает Цзян Чжэ лишь как блестящего учёного. Однако, как гласит поговорка, «одного лишь облака достаточно, чтобы затмить Солнце», принц Юна использовал своё благоволение к нему, чтобы заставить нас поверить, что Цзян Чжэ был лишь известным ученым вроде Цюй Юаня и Цзя И, и заставить нас забыть, что этот человек - исключительный стратег, сравнимый с Чжан Ляном и Чэнь Пином.».

«Мы понимаем беспокойство Младшего Наставника.», - сказал Ли Ань, - «Однако, не слишком ли вы беспокоитесь об этом? Этот человек не внёс никакого заметногоклада после объявления своей верности принцу Юна.».

Лу Цзинчжун внезапно повысил бдительность, ответив: «Вот что вызывает наибольшую озабоченность у этого подданного. Говорят, что те, кто силён в бою, не хвалятся своими достижениями. Кроме того, если этот подданный правильно догадывается, стратегемы, которые этот человек использует, должны быть зловещими и скрытными, не придерживающимися определенных шаблонов. Боюсь, что мы уже оказались в ловушке. Поэтому этот подданный надеялся, что он умрёт. Однако я не ожидал, что он выживет после такой серьёзной раны.».

«Способности и мудрость Младшего Наставника выдающиеся.», - утешил Ли Ань, - «Неважно насколько он способный, он не ровня Младшему Наставнику. В самом худшем случае мы сможем отправить ещё одного убийцу.».

Гордость сперва промелькнула в глазах Цзинчжуна, прежде чем он покачал головой и ответил: «Было кое-что ещё, что я проглядел. У него есть эксперт, скрывающийся подле него, чьё имя Ли Шунь. Сообщается, что он когда-то был евнухом во дворце Южного Чу. Когда Цзянь пал, он искал убежища у Цзян Чжэ. Этот евнух был также принят принцем Юна. Оглядываясь назад, я просмотрел все доступные сведения об этом человеке, обнаружив, что информация была крайне ограниченной, поскольку этот человек практически неотделим от Цзян Чжэ, словно тень от человека. Цзян Чжэ живёт в глубоком уединении и редко выходит. Этот человек такой же. Ваше Императорское Высочество знает, что резиденция принца Юна хорошо

охраняется и туда трудно проникнуть. В частности, Цзян Чжэ имеет множество охранников подле него. Наши шпионы попросту не обращали внимания на этого человека. Согласно Сяхоу Юаньфэну, боевые искусства этого Ли Шуня уже достигли «Сферы Глубинной Оболочки». Без эксперта из той же сферы или эксперта в оценке, чрезвычайно сложно определить глубины боевых искусств этого человека. В этом аспекте наши шпионы ничего не добились, не особо обращая внимание и игнорируя этого человека. Согласно Сяхоу Юаньфэну, боевые искусства этого человека определенно намного выше его. Если мы отправим больше убийц, вряд ли это увенчается успехом.».

Волнуясь, Ли Ань спросил: «Младший Наставник, скажите же, что мне делать?».

«Говорят, что пехотинцам противостоят генералы», - ответил Лу Цзинчжун. «Вашему Императорскому Высочеству нет нужды чрезмерно беспокоиться. Нам нужно лишь быть осторожным. Когда Ваше Имперское Высочество взойдет на престол, нам больше не нужно будет волноваться. Если ситуация потребует срочности, то в худшем случае мы сможем отправить каких-нибудь грозных убийц. Независимо от того, насколько велики боевые искусства Ли Шуня, могут ли они быть лучше этого человека?».

«Младший Наставник говорит правду», - согласился Ли Ань, кивнув головой, прежде чем спросить: «Тогда мы должны отложить наш бизнес?».

Лу Цзинчжун ответил: «Нет необходимости. Сяхоу Юаньфэн сказал, что очень вероятно, что убийца был отправлен из Южного Чу. В любом случае, я не верю, что сдавшийся подданный Южного Чу стал бы иметь какие-либо связи с Вышитым Союзом. Более того, я также не считаю, что в данной трудной ситуации у Цзян Чжэ будет какая-либо сила, с которой потребуется считаться. В настоящее время принц Юна находится под сильным давлением. Мы можем воспользоваться возможностью сделать несколько прогонов. Когда принц Юна обнаружит, что происходит, мы уже завершим бизнес. Что касается Вашего Императорского Высочества, этот подданный по-прежнему советует Вашему Императорскому Высочеству держаться подальше от Ся Цзиньши. Он вошел в дом Вашего Императорского Высочества только после того, как он столкнулся с Цзян Чжэ. Я беспокоюсь, что он будет нелояльным.».

Ли Ань с нетерпением отчитал: «Младший Наставник, вы должны знать, что, хотя у Ся Цзиньши был конфликт с Цзян Чжэ, все это произошло из-за Альянса Гуаньчжун. Более того, если бы мы были Цзян Чжэ, мы бы не позволили Ся Цзиньши вести себя таким образом. Кроме того, этот принц отправил людей для наблюдения за Ся Цзиньши. Помимо нахвастывания сладких речей Сюй Чунь, он занят репетицией песни и танца. На этот раз, когда Цзян Чжэ получил серьезные ранения, дом принца Юна разлетелся на куски. Буль Ся Цзиньши шпионом, даже если бы он не был особенно обеспокоен, он всё же не должен был изображать полное безразличие. Однако вы должны знать, что, хотя ему было любопытно, Ся Цзиньши не проявил сочувствия, даже высмеивая дом принца Юна. Помимо этого, он лишь хочет заполучить Сюй Чунь. Если бы он действительно был шпионом принца Юна, разве он не должен был бы заниматься разведкой? Кроме того, учитывая, насколько он зависим от плотских утех, вполне вероятно, что второй брат презирал бы его. Не беспокойтесь, этот принц не позволит ему узнать какую-либо секретную информацию. Этот малец не настолько способный.».

Лу Цзинчжун нахмурил брови, больше не наставляя наследного принца. В конце концов, он не мог сказать, что тот факт, что Ся Цзиньши соблазнил Его Императорское Высочество наслаждаться плотскими утехами в полной мере, уже вызвав досаду и недовольство у некоторых людей. Никто не мог убедить Его Императорское Высочество в этом вопросе.

«Хорошо.», - сказал Ли Ань, указывая рукой. «Будет довольно, если Младший Наставник

усилит наблюдение за резиденцией принца Юна. Не нужно беспокоиться.».

Лу Цзинчжун мог лишь выразить свое согласие. В этот момент выражение лица Ли Аня изменилось, и он спросил: «Есть одно дело, которое меня очень беспокоит. Принц Ци не предупредил нас о том, что касается Цзян Чжэ. Теперь, когда он оказал услугу, возможно ли, что принц Ци имеет нелояльные мысли?».

Лу Цзинчжун ответил: «Ваше Императорское Высочество, у кого в этом мире нет эгоистичных побуждений? Этот подданный считает, что принц Ци просто любит талантливого человека. Вашему Императорскому Высочеству нет нужды беспокоиться об этом маленьком проявлении эгоизма.».

Ли Ань смерил Лу Цзинчжуна недовольным взглядом, прежде чем заявить: «Раз вы так говорите, то мы оставим это как есть. Тем не менее, вы должны обратить пристальное внимание на Принца Ци. Мы не хотим обнаружить себя совершенно изолированными.».

Выражение Лу Цзинчжуна не изменилось, когда он подчинился: «Этот подданный определенно обратит внимание на деятельность принца Ци. Если Ваше Императорское Высочество беспокоится, не повредит спросить Наложницу Лань. Она и принцесса Ци из одной и той же секты. Она наверняка узнает что-нибудь.».

Ли Ань холодно заявил: «Мы уже спросили леди Сяо. Она сказала, что принцесса Ци говорила ей, что принц Ци лишь воздал Цзян Чжэ за спасение его жизни от отравленной раны. Я уже знал об этом, поэтому не принял это близко к сердцу. Однако, услышав ваши слова сегодня, слова шестого брата определенно не совсем правдивы. Будет лучше, если вы обратите внимание от нашего имени. Мы определенно не допустим появления другого принца Юна.».

Лу Цзинчжун почтительно согласился: «Этот подданный сделает, как вы приказываете.».

Во Дворе Чан'аня стоял Сяхоу Юаньфэн, оценивая и играя с недавно распустившимися цветами сливы. Был уже второй месяц; несколько слив уже начали цвести. В этот момент со спины подошёл слуга в синих одеждах. Увидев молодого господина, выглядящего столь же изящно, как цветок сливы под весенним солнцем, слуга не мог не уставиться глупо на мгновение. Затем он объявил: «Молодой господин, гость хочет встретиться с вами.».

Сяхоу Юаньфэн слегка улыбнулся, прежде чем сказать: «Я уже закончил». Закончив говорить, он выбрал цветок сливы, вставив его в вазу. Именно так, держа вазу, он направился к гостевой комнате. Войдя в гостевую комнату, он поставил вазу на стол. Слабый аромат сливы сразу же пропитал всю комнату. Обращаясь к мужчине средних лет, отдохнувшему в постели, он небрежно спросил: «Злобный Убийца, ты уже оправился от ран?».

Злобный Убийца с каменным лицом посмотрел на красивого молодого человека, который спас его в тот день. Грубым голосом он ответил: «Мои раны уже восстановились. Вы, наконец, можете сказать ваши требования за моё спасение?».

Сяхоу Юаньфэн улыбнулся и ответил: «Есть кое-что, что я должен сообщить тебе. К сожалению, Цзян Чжэ, Цзян Суйюнь уже избежал опасности.».

Злобный Убийца мысленно напрягся, хотя он продолжал говорить без эмоций: «Значит вы, несмотря на все усилия, не получили никакого преимущества?».

Сяхоу Юаньфэн беспристрастно заметил: «Согласно обычаю, поскольку ты шпион из Южного Чу, я должен убить тебя. Однако я не желаю тебя убивать. В конце концов, наши цели не

сталкиваются. Если ты согласен, я могу дать тебе еще одну возможность для убийства. Ты готов?».

Злобный Убийца холодно отказался: «Вы считаете меня идиотом? Мало того, что охрана около Цзян Чжэ чрезвычайно сильна, Евнух Шунь также не отойдет от него.».

Глаза Сяхоу Юаньфэна просветлели, когда он спросил: «Вы знакомы с Ли Шунем?».

Злобный Убийца сразу увидел намерения Сяхоу Юаньфэна, прежде чем он обезличено ответил: «Я не очень хорошо его знаю. Тем не менее, я однажды наблюдал за Цзян Чжэ в течение некоторого времени, видя, как он часто посещает и покидает дом Цзян Чжэ. Я не ожидал, что его боевые искусства будут такими превосходными. Если бы не его отсутствие в тот раз, я боюсь, что расстался бы со своей жизнью.».

Сяхоу Юаньфэн равнодушно сказал: «В последние дни блокпосты в столице были ослаблены. Если ты захочешь, я могу вывезти тебя из города.».

Злобный Киллер бессердечно спросил: «Каковы ваши мотивы?».

Сяхоу Юаньфэн улыбнулся. «Мои мотивы довольно просты. Я хочу, чтобы ты отвлек внимание от резиденции принца Юна. Пока они преследуют тебя, я надеюсь, ты заставишь их поверить, что это Цинь Цин сговорился с тобой, чтобы убить Цзян Чжэ. Конечно же я помогу тебе, как только смогу, в побеге в Южный Чу. Если это не обсуждается, то я прошу тебя забрать свою жизнь. Ты должен четко понимать, какого рода человек Цинь Цин. Я желаю разногласий между принцем Юна и Великим Генералом Цинем. Это также принесет пользу вашему Южному Чу.».

Злобный Убийца знал, что эта миссия была чрезвычайно опасной и безоговорочно ответил: «В лучшем случае я отдам свою жизнь вам. Однако вы должны что-то сделать для меня. Вы должны убить Цзян Чжэ в течение двух лет.».

Сяхоу Юаньфэн слегка улыбнулся, подняв руку, чтобы дать торжественный обет: «Сяхоу Юаньфэн обещает убить Цзян Чжэ в течение двух лет. Если я нарушу эту клятву, я буду уничтожен небом и землей.».

Злобный Убийца усмехнулся: «Хотя я не верю вашей клятве, я знаю, что вы должны убить Цзян Чжэ. По крайней мере до тех пор, пока вы не сможете помешать ему узнать, кто выстрелил в него стрелой, иначе вы обязательно умрете от его рук.».

Сяхоу Юаньфэн молча улыбнулся. В тот день он увидел невообразимый и причудливый цингун Сяошуньцзы, сразу поняв, что наследный принц нажил себе чрезвычайно страшного и грозного врага. Поэтому он разработал план на месте, спасая убийцу, который пытался убить Цзян Чжэ, надеясь, что этот убийца сможет выполнить свою задачу. Однако он не был лучником. Не считай Злобный Убийца так, разве поверил бы он его обещанию? Думая об убийце, что стрелял из засады, Сяхоу Юаньфэн злобно задавался вопросом, знал ли убийца, что в него также целятся из лука. В этом мире действительно бывают любопытные совпадения. Кто мог ожидать, что в Холодном Дворе одновременно окажутся трое убийц?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/161236>